

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СТАТУСЕ ЯЗЫКА ВСЕМИРНОГО ОБЩЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы, связанные с переходом к новой образовательной парадигме в результате приобретения английским языком в процессе глобализации статуса языка всемирного общения. Аргументируется необходимость реорганизации языкового образования, предусматривающая переход на многоязычное обучение, в котором английский язык рассматривается не как иностранный язык с присущей ему этнокультурной составляющей, а как язык всемирного общения, не требующий усвоения какой-либо системы национальных ценностей и не навязывающий каких-либо экономических, политических или культурных взглядов.

Ключевые слова: языковое образование; многоязычное обучение; язык всемирного общения; этнокультурная идентичность; глобализация.

Беспрецедентное явление в мировой системе языков, а именно превращение английского языка в глобальный в результате информационной революции и глобализации всех сторон человеческой деятельности, меняет общепринятые представления об иностранных языках и о понятии грамотности. Одним из первых, кто заявил о смене образовательной парадигмы, был бразильский веб-мастер Р. Шютц, который разработал образовательный сайт «English Made in Brazil» и возглавил группу авторов, публикующих на данном сайте языковые материалы и исследования. В статье «Английский – международный язык», впервые размещенной на сайте 20 декабря 2002 г., Шютц обратил внимание посетителей сайта на социальные изменения в ходе истории, которые привели к тому, что безграмотность, представлявшая собой обычное явление в Средневековье, когда существовали даже профессиональные писцы для написания писем, сменилась в течение нескольких веков на всеобщую грамотность населения. Так, уровень грамотности в Европе в 1700 г. составлял от 30 до 40 процентов. К середине XIX столетия грамотность достигла 55 процентов и уже рассматривалась как основная квалификация в человеческом обществе. Сегодня необразованность в развитых странах фактически ликвидирована. Если традиционное образование включает в понятие грамотности навыки и умения, связанные с чтением, письмом и устным счетом, то, по мнению Шютца, в понятие элементарной грамотности вскоре необходимо будет включить умение говорить на английском языке как на втором языке говорящего. Шютц считает, что английский язык не может более рассматриваться как иностранный язык, так как владение им как средством всеобщего общения является обязательной частью образования. «Выбрав английский язык в качестве мирового языка, – заявляет Шютц, – история приговорила одноязычие в недалеком будущем к безграмотности» [1].

Об имплицитном признании новой образовательной парадигмы, согласно которой английский язык уже фактически рассматривается не как «иностраный», а как обязательное условие «обеспечения участия всех европейцев в новом обществе, построенном на знаниях», свидетельствуют также документы Европейской комиссии «Рамочная стратегия многоязычия для повышения эффективности овладения языковыми умениями и навыками» от 2000 г. и «Новая рамочная страте-

гия многоязычия» от 2005 г., которые поставили перед европейскими образовательными системами задачу добиться овладения европейцами «практическими навыками и умениями, по крайней мере, в двух языках, кроме родного» [2, 3]. В «Новой рамочной стратегии» указывается, что многоязычное общество не может быть построено, если будет сохраняться тенденция, при которой изучение иностранного языка означает лишь изучение английского языка [3].

Еще более убедительно тенденция изменения отношения лингвистов и политической элиты к статусу английского языка и признание ими изменения образовательной парадигмы наблюдается на материале исследований развития английского языка, выполненных Д. Грэдолом по поручению Британского Совета и опубликованных в 1997 и 2006 гг. В первом исследовании, озаглавленном «The Future of English» (Будущее английского языка) [4], Грэдол, по его собственным словам, «анализирует сложное сочетание материальных и культурных тенденций, которые будут формировать глобальную судьбу английского языка», и приходит к выводу о том, что «будущее является более сложным и менее предсказуемым, чем предполагалось» [4. С. 1]. Автор исследования ссылается на мнение ученого сообщества о наступлении в XXI в. нового «мирового порядка», в котором Интернет и информационные технологии могут привести к изменениям традиционных способов коммуникации. Грэдол считает, что в новой «мировой эре, в которую вступило человечество, язык и коммуникация будут играть более центральную роль, чем прежде в экономической, политической и культурной жизни «как раз в тот исторический момент, когда возник глобальный язык» [4. С. 3]. В исследовании подчеркивается роль английского языка как важного элемента глобального научного, технологического, экономического и культурного развития, но дается осторожная оценка тенденции языкового доминирования английского языка в будущем: «Мы не можем просто экстраполировать на основе последних десятилетий и предполагать, что эта тенденция продолжится без изменения» [4. С. 4]. В течение следующего десятилетия темпы глобализации английского языка не только не снизились, но даже возросли. О глобальном статусе английского языка свидетельствуют данные его использования в индустрии туризма. В 2004 г. в 74 процентах случаев английский язык использовался в меж-

дународном туризме как средство межъязыкового общения среди носителей языка. Лишь 4 процента использования английского языка приходилось на контакты между людьми, для которых английский язык был их первым языком, и в 22 процентах случаев английский язык использовался в контактах между носителями и носителями английского языка [5. С. 29].

Следующее исследование Д. Грэддола, опубликованное Британским Советом в 2006 г., представляет развитие английского языка на ближайшее десятилетие как период его безусловного триумфа как глобального языка фактически во всех сферах человеческой деятельности. Согласно прогнозу данного исследования к концу этого периода на английском языке будут говорить три миллиарда человек, что почти в пять раз превысит население стран, в которых английский язык является государственным [5]. Об изменении отношения Британского Совета к развитию английского языка свидетельствует само название исследования, которое, в отличие от неопределенности, характерной для исследования, опубликованного в 1997 г., прямо указывает на новый статус языка и на отход от рассмотрения английского языка как иностранного: «Почему глобальный английский может означать конец английскому языку как иностранному» [5].

Трансформация английского языка в глобальный язык всеобщей коммуникации и повсеместный переход к его изучению не как иностранного (English as a foreign language, EFL), а как второго языка (English as a second language, ESL), требуют также отказа от традиционной модели распространения и использования английского языка в мире в виде трех концентрических кругов, впервые предложенной американским лингвистом индийского происхождения Бр. Качру в основополагающей статье «Стандарты, кодификация и социолингвистический реализм: английский язык во внешнем круге» (1985) [6]. Согласно модели Качру, три концентрических круга, внутренний, внешний и расширяющийся, представляют «типы распространения, модели усвоения и функциональные сферы (domains), в которых английский язык используется как средство межкультурной и межъязыковой коммуникации» [6. С. 11–36]. Во внутреннем круге, включающем основные англоговорящие страны (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и т.д.), английский язык является родным для большинства населения (L1). Во внешнем круге, включающем страны, в которых английский язык не является родным для большинства населения, но, ввиду особой важности языка в государственном управлении, образовании и экономике, он имеет статус второго языка (L2) и изучается как ESL (английский как второй язык). Внешний круг включает Индию, Пакистан, Филиппины, Нигерию и другие страны, в которых английский язык является государственным. Расширяющийся круг включает все страны, в которых английский язык не является родным или вторым для большинства населения, не используется в управлении и образовании и изучается в системе школьного образования как иностранный (EFL).

Изменения, произошедшие в мире к концу XX столетия, привели Д. Грэддола к заключению, высказанному им в исследовании развития английского языка

(1997), о том, что модель концентрических кругов Качру «не будет наиболее полезной моделью для описания использования английского языка в XXI веке» [4. С. 10]. Критика Грэддолом модели Качру основывалась на «смещении центра тяжести» от говорящих на английском языке как на родном к говорящим на английском языке как на втором. По мнению Грэддола, с ростом численности говорящих на английском языке как на втором будущем английского языка будет определяться в значительной степени именно ими, а не «носителями языка». Соответственно, вместо концентрических кругов Грэддол предложил три частично накладывающихся друг на друга круга. В данном исследовании Грэддол все еще считает приемлемым в отношении английского языка использование терминологии, согласно которой все говорящие на английском языке разделяются на три группы: говорящие на языке как на первом (L1), говорящие на языке как на втором (L2), и говорящие на языке как на иностранном (EFL). Объясняя разницу между категориями говорящих на английском языке как на втором и иностранном, он пишет: «Главное различие между говорящим свободно на английском языке как на иностранном и говорящим на английском языке как на втором зависит от того, используется ли английский язык в стране и в семье говорящих и, таким образом, определяет ли он языковой репертуар его личности» [4. С. 11].

Однако критерий наличия в стране или в регионе национального варианта английского языка для определения говорящих как использующих L2 теряет свою силу с возникновением глобального языка. В век глобализации страны, которые до недавнего времени находились, согласно языковой модели Качру, вне внутреннего и внешнего кругов использования английского языка, в результате бурного роста международных контактов и возросших требований к языковым умениям и навыкам в международном английском, оказались вовлеченными во внешний круг, в котором английский язык используется настолько широко, что его уже более нельзя рассматривать как иностранный. Япония, Южная Корея, Латинская Америка и Китай, которые до ускорения глобализационных процессов не включались в зону «англоговорящего мира», теперь уже не относятся к английскому языку как к иностранному наряду с другими «международными языками». Спрос на языковые умения и навыки привел к образованию мирового сообщества преподавателей ESL (английского языка как второго), что стало возможным в результате информационной революции и появления Всемирной паутины (World Wide Web), дающей возможность обеспечения спроса и предложения при организации обучения английскому языку в любой точке земного шара на основе десятков сайтов, рекламирующих обучение ESL и обеспечивающих необходимую поддержку. Наиболее обширным и перспективным рынком для тысяч носителей языка, предлагающих свои услуги в обучении английскому языку как второму, является Китай. Согласно данным международной организации ESL Teachers Board (Совет учителей ESL), в Китае существует свыше 550 школ, включая школы для детей дошкольного возраста и профессиональные школы, в которых английский язык используется для

преподавания специальных предметов. Педагогический персонал школ английского языка в Китае в основном комплектуется носителями английского языка из основных стран англоязычного мира – США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии [7. С. 1–11].

С превращением английского языка в глобальный носители языка в основных странах англоязычного мира, по мнению Грэддола, теряют свой абсолютный контроль над использованием и развитием своего языка, который становится достоянием всего мира по мере роста количества говорящих на английском языке как на втором. Во втором исследовании перспектив развития английского языка Грэддол (2006) следующим образом описывает особенности подхода к изучению английского языка как иностранного, который теперь уже становится достоянием истории: «Подходы к обучению EFL, как и при обучении любому иностранному языку, позиционируют обучающегося как аутсайдера, как иностранца – человека, пытающегося добиться принятия сообществом изучаемого языка. Изучаемый язык – это всегда чей-то родной язык. Обучающийся рассматривается как языковой турист, которому разрешается посетить страну без права жительства и который обязан уважать превосходящую власть носителя языка» [5. С. 82].

В связи с приобретением английским языком статуса глобального наиболее актуальным становится вопрос о том, что такое язык всемирного общения и чем он отличается от национальных вариантов английского языка. Одной из характерных черт английского языка является вариативность, которая не сводится к различиям в грамматическом и лексическом строе двух основных вариантов английского языка, сложившихся исторически в результате независимого политического развития США, что привело к возникновению североамериканского варианта английского языка. Британский вариант, однако, сохранил свое влияние на все другие страны, бывшие английские колониальные владения, а затем – страны Содружества (до 1947 г. – Британского Содружества наций). Оба основных варианта английского языка – американский английский и британский английский, несмотря на ряд характерных черт, отделяющих их друг от друга, не являются однородными. Британский вариант английского языка в Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке и т.д. имеет свои особенности, которые позволяют рассматривать английские языки в этих странах как отдельные варианты. Вариативность американского варианта, в свою очередь, явствует не только из определенных различий между вариантами США и Канады, но и из значительной вариативности и в США, и в Канаде. Вариативность английского языка часто рассматривается языковедами, согласно американскому исследователю Дж. Милроу, как «результат чисто языкового развития вне зависимости от деятельности людей, использующих язык в социальном и ситуационном контексте». Милрой указывает на то, что вариативность определяется социальными процессами, и обращает внимание на значительную вариативность, наблюдаемую в синхронных исследованиях языка в языковых сообществах нашего времени, которые часто недооцениваются при описании стандартных форм языка [7. С. 2].

Понятие «английского как языка всемирного общения» отражает совершенно новое явление, хотя многие исследователи использования английского языка для международной коммуникации еще задолго до превращения английского языка в глобальный предприняли ряд исследований английского языка как «лингва-франка» (English as a Lingua Franca, ELF), в отличие от изучения использования языка как национального самими носителями языка. В начале XXI столетия, по мнению А. Мауранена, в предисловии к научному сборнику «Английский язык как лингва-франка», опубликованному в 2009 г., изучение использования английского языка как ELF стало одной из наиболее «животрепещущих областей исследования» [8. С. 2]. Мауранен следующим образом описывает изменения, произошедшие за менее чем два десятилетия с начала изучения особенностей использования английского языка в международной коммуникации: «Английский язык, без сомнения, установил себя в позиции глобального лингва-франка. Наряду с этим статусом он стал символом нашего времени вместе с глобализацией, социальными сетями, экономической интеграцией и Интернет» [8. С. 1]. Исследователи глобального EFL выступают против продолжающейся практики использования двух ведущих вариантов английского языка – американского и британского, при обучении английскому языку как международному. Исследователь фонетических особенностей EFL Дж. Дженкинс, выступая на Первой конференции EFL в Хельсинки в 2008 г., заявила: «Учитывая социолингвистический факт, что языки формируются их пользователями и что в наши дни носители языка оказались в меньшинстве среди пользователей языка, было бы более разумным при обучении английскому языку отказаться от почти исключительной концентрации на национальных разновидностях английского языка» [9. С. 11]. В качестве примера несоответствия содействия использованию национальных произносительных норм новым социолингвистическим реалиям Дженкинс использует продолжающуюся поддержку британского нормативного произношения RP (Received Pronunciation) в системах обучения английскому языку для иностранцев. Несмотря на то что английский язык как язык всемирного общения используется в основном для осуществления межъязыкового общения среди неносителей языка, материалы для обучения английскому языку, особенно в Европе, все еще представляют RP как образцовую модель произносительной нормы.

Основные аргументы противников использования национальных вариантов произносительных навыков, включая новый аргумент, основанный на том, что носители языка потеряли свое право владения языком, из-за того, что численность говорящих на английском языке как на втором намного превысила население любой из основных англоговорящих стран, не поддерживаются не только преподавателями и директорами языковых школ, но и социолингвистами, выступающими за соблюдение существующих языковых стандартов. Так, П. Траджилл высказался следующим образом в поддержку национальных стандартных вариантов: «Даже если носители языка “не владеют” английским языком,

важным является то, что он исходит от них, в особенности исторически, и пребывает в них» [10. С. 11–12].

Тенденция возникновения многочисленных национальных вариантов английского языка отмечалась Д. Кристалом в его работах о превращении английского языка в глобальное средство всеобщей коммуникации. Естественный, по его мнению, процесс преобразования стандартного английского варианта в местные языковые варианты, выражающие национальную идентичность, не приведет к фрагментации английского языка на взаимонепонятные английские варианты, и не помешает процессу формирования английского языка как языка всемирного общения. Фрагментация, как, например, в случае латинского языка, представляет собой обычное явление, но, как пишет Кристал в статье «World English: Past, Present, Future» (Всемирный английский: прошлое, настоящее и будущее): «История языка не должна более быть для нас руководством» [11. С. 8]. Он считает, что как одно из следствий глобализации средства глобальной коммуникации позволяют обеспечить незамедлительный доступ к другим языкам и вариантам английского языка. Спутниковая связь, по его мнению, приведет к созданию «системы взаимосвязи и взаимоограничения», которая будет уравнивать стремление к образованию национальных вариантов, отличающихся от стандартного английского, стремлением к понятности во всемирном масштабе, которая будет способствовать сближению национальных вариантов с нормативным английским [11. С. 8].

Процесс превращения международного английского языка в средство глобальной коммуникации на рубеже XX и XXI вв. протекал настолько стремительно, что ученое сообщество оказалось не в состоянии достичь консенсуса относительно мирового стандарта английского глобального языка из-за недостаточной исследованности вопроса. Тезис о необходимости признания за языком всемирного общения права на выработку собственных норм на основе изучения исследовательского материала, содержащегося в базе данных использования международного английского говорящими на английском языке как на втором, не является достаточно убедительным на данном этапе преобразования мировой системы языков, так как противоречит теории и практике возникновения и развития языков. Численность говорящих на языке, несомненно, имеет значение в ценности языка как культурного капитала, но контроль над развитием языка и над его стандартными формами определяется политическим, экономическим и культурным влиянием основных стран английского языка, даже если численность носителей языка в этих странах уступает общему количеству пользователей языка как второго в мире.

Необходимо также отметить определенную ограниченность концепции о новом, независимом стандарте мирового английского языка с точки зрения приложения теории информации к языковой коммуникации. Основные идеи теории информации были первоначально изложены К. Шэнноном в классической статье «Математическая теория коммуникации», опубликованной в 1948 г. в *Bell System Technical Journal*, а затем в книге с одноименным названием, вышедшей в 1949 г.

[12. С. 379–423]. Шэннон предложил модель коммуникационной системы передачи и получения сигналов от передатчика к получателю, одним из важных элементов которой является канал связи, использующийся как средство для передачи сигнала. Передача сигнала от передатчика к получателю часто затруднена из-за присутствия в канале связи шума, представляющего собой нарушения в передаче сигнала и помехи, ведущие к ошибкам в передаче сообщения. Шэннон показал, что использование системы кодирования и декодирования сигналов может обеспечить правильную передачу информации, несмотря на шум в канале связи [13]. Коммуникационный процесс является одним из наиболее типичных процессов передачи и получения информации, к которому применимы основные идеи теории информации. В процессе обмена информацией присутствуют четыре основных обязательных элемента: отправитель сообщения, само сообщение, канал передачи информации и получатель, которому предназначена информация и который интерпретирует ее. Важной проблемой коммуникационного процесса является идентификация возможных источников шумов, понимаемых как все, что искажает смысл передаваемой информации, и нахождение способов их устранения.

При осуществлении межъязыковой и межкультурной коммуникации кодирование и декодирование информации происходит на основе английского языка, и при этом любые отклонения от стандартной языковой формы, связанные с фонетическими, грамматическими или лексическими явлениями, ведут к возникновению шума в канале информации и, при определенном уровне нарушения, приводят к сбоям коммуникации. Типичные ошибки в речи пользователей английского языка как вторым, которые приверженцы концепции независимости стандарта глобального языка предлагают закрепить как норму, значительно увеличивают шум в канале передачи информации и с ростом качества и масштабов языкового обучения могут быть сведены к минимуму.

В связи с заявлениями ведущих лингвистов (например, Д. Грэддола) о том, что носители английского языка потеряли право владения им и, следовательно, их основные стандартные варианты не должны рассматриваться как мировой стандарт, а также в связи с попытками разработать новый мировой стандарт глобального языка на основе «характерных черт» его использования неносителями языка, численность которых превысила общее население основных англоговорящих стран, обращает на себя внимание то, что в деятельности многомиллиардной индустрии обучения английскому языку в мире не произошло переориентации с опоры на носителей языка и с использования в обучении двух основных языковых вариантов – британского (BE) и американского (AE) – на неносителей и новый мировой стандарт. Самый большой рынок образовательных услуг по обучению английскому языку представляет Китай, где ежегодный оборот бизнеса, связанного с обучением ESL на всех уровнях, составляет 10 миллиардов юаней [14]. Ежегодно Китай нанимает 100 тысяч «иностранных экспертов» из основных стран английского языка, причем основным условием предоставления работы языкового преподавателя явля-

ется владение основным языковым стандартом. Н. Цянг и М. Вулфф в статье о революционных преобразованиях в обучении английскому языку в Китае пишут: «Единственным критерием при найме преподавателей английского языка в Китае является требование, чтобы они были носителями языка и имели степень бакалавра, причем не обязательно в английском языке, литературе, лингвистике или образовании» [15].

Китай не является исключением в проведении политики отбора преподавателей английского языка для сети общественных и частных школ из носителей языка – граждан основных англоговорящих стран. Ведущий авторитет по вопросам работы за границей Ж.-М. Аше, автор бестселлера «Большое руководство по проживанию и работе за границей», пишет в статье о карьерах преподавания английского языка в зарубежных странах: «В мире один миллиард человек хочет изучать английский, так что найти работу преподавателя английского языка за границей не сложно... Ваше рабочее место преподавателя гарантировано, если вы – носитель английского языка, имеете университетский диплом и прошли краткий курс обучения английскому языку как иностранному». Среди стран и регионов с наибольшим спросом на образовательные услуги носителей языка Аше выделяет такие «горячие рынки», как Восточную Европу, Турция, Корея, Тайвань, Гонконг, Китай и Япония, а также ряд стран Латинской Америки [16].

Сертификация преподавателей ESL, которая традиционно осуществляется университетами США и Великобритании по программам TESOL (Teaching English to Speakers of Other Languages) и TEFL (Teaching English as a Foreign Language), превратилась в крупный бизнес по организации курсов обучения и сертификации преподавателей английского языка как второго и иностранного, включая онлайн-режим, во многих странах мира. Как отмечает Т. Дэвидсон в статье о злоупотреблениях в индустрии подготовки и сертификации преподавателей ESL и EFL, из-за трудностей, связанных с регулированием международной системы сертификации, очные курсы и курсы Интернет часто проводятся людьми, выдающими себя за носителей английского языка и не имеющими свидетельств о регистрации от каких-либо признанных аттестационных органов из основных англоговорящих стран. До принятия международного законодательства по регулированию системы обучения и квалификации преподавателей ESL и EFL, заключает Дэвидсон, основным принципом в данной индустрии будет оставаться «*Caveat Emptor*» (лат. юр. качество на риске покупателя) [17].

Вопрос о стандартном английском языке вызывает много споров даже в случае национальных вариантов. Широкое распространение английского языка в послевоенное время и приобретение английским языком статуса глобального на рубеже XX–XXI вв. делают этот вопрос еще более сложным. То, что вопрос о глобальном стандартном английском языке далек от разрешения, явствует из того, что, в отличие от других европейских языков, английский язык не кодифицирован и понятие «стандарта» не включает прескриптивных языковых форм, а принимается как статусно-функциональная разновидность языка, ассоциируемая с обра-

зованной элитой. П. Траджилл определяет стандартный английский язык (Standard English) как «разновидность языка, которая используется в письменной и речевой формах в англоговорящих странах всего мира, и, следовательно, разновидность, на которой говорят «образованные люди» и которая используется при обучении всех тех, для кого английский язык не является родным» [18. С. 117–128]. В отсутствие общепринятого мирового стандарта английского языка П. Траджилл и Дж. Хэнна в книге «International English» (Международный английский язык) указывают на широко распространенную практику в обучении английскому языку в странах, в которых английский язык не является государственным, основанную на выборе одного из самых влиятельных национальных вариантов – британского стандартного варианта английского языка, который они называют «English English (EngEng)», или американского стандартного варианта, который они называют «North American English (NAEng)». Британский вариант, как пишут Траджилл и Хэнна, означает «стандартный английский в его письменной и устной формах, используемый образованными говорящими в Англии и, с небольшими отличиями, в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии, Ирландской республике, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке». Под американским вариантом авторы подразумевают «английский, используемый в устной и письменной формах образованными говорящими в США и Канаде» [10. С. 1–2].

Отсутствие в странах английского языка специальных государственных органов, как, например, Académie française во Франции, с целью изучения национального языка и литературы и формирования языковой и литературной нормы национального языка вызывает недоумение в странах, в которых кодификация национальных языковых норм является частью законодательства. Еще большая неопределенность в отношении к тому, что представляет собой «правильный английский язык» и какие языковые формы являются нестандартными, возникает при обучении английскому языку как второму (L2) или иностранному (EFL). В статье, представленной на рабочем семинаре по прескриптивизму при обучении иностранным языкам в марте 2000 г. в Париже, британский лингвист Р. Хадсон высказал мнение о том, что кодификация английского языка для самих англичан была бы полезной в школьном преподавании. Хадсон указал на то, что спрос на учебники английского языка как иностранного, включая дескриптивные грамматики, привел к высокой степени кодификации английского языка для иностранцев. С другой стороны, в школах Великобритании практикуется дескриптивная, т.е. описательная форма обучения грамматике. Национальный учебный план 1999 г. не содержит предупреждений о нежелательности использования нестандартных форм. Школьников не знакомят со списком нестандартных форм, которых нужно избегать в устной и письменной речи. Хадсон возражает против широко распространенного мнения, что говорящие на языке, как на родном, не нуждаются в описании собственного языка. Ссылаясь на оценку П. Траджилла, подтвержденную своими собственными исследованиями, о том, что

стандартный английский язык является родным только лишь для 10 процентов населения, Хадсон отвергает аргумент о ненужности обучения стандартному языку в английских школах. «Недавние изменения в нашей системе образования, – пишет далее Хадсон, – продемонстрировали необходимость обучения стандартному английскому языку 90 процентов людей, не владеющих нормативным языком, а не увещевать их пользоваться им... Наступило время для другого фундаментального сдвига в британской культуре, на этот раз в направлении к четкой и ясной кодификации стандартного английского для самих носителей языка» [19].

Формальная стандартизация английского языка отсутствует также и в США, где языковые нормы предписываются учебниками по грамматике и языковому узусу, а не языковой академией. Однако отсутствие формальной стандартизации не мешает поддержанию стандартного английского языка на основе системы национального образования, ответственной за обучение английскому языку. У. Уолфрам и Н. Шиллинг-Эстес в книге о вариативности в американском английском пишут: «Без официального агентства, ответственного за поддержание единообразного формального стандартного английского языка, можно ожидать разногласий между прескриптивными грамматистами, но в большинстве случаев имеет место высокая степень согласия» [20. С. 10].

Критическое отношение к отклонениям от стандартных вариантов английского языка в процессе образования новых языковых вариантов в странах, в которых английский язык традиционно выполнял функцию средства межъязыкового общения, отражается в пренебрежительном использовании выражения «ломаный английский язык» (broken English) в отношении к многочисленным формам английского языка, возникшим в бывших колониях Британской империи и в странах, активно участвующих в мировой торговле. Изменение в отношении к «нестандартным формам» было результатом признания превращения английского языка в универсальный язык всеобщей коммуникации, что потребовало отказа от понятия «английский язык как иностранный» и использования модели идеального носителя языка в обучении. Как указывал британский лингвист Р. Кверк еще в начале 1960-х гг., представления о том, что английский язык – это дар англичанина и что английский язык остается фундаментально языком его носителей, являются узкоограниченными и наивными, не соответствуют языковым реальностям и могут лишь причинить вред делу улучшения человеческих отношений и установления международной гармонии [21].

В 1994 г. П. Бланш в статье «Является ли международный язык «ломаным английским языком?»» подверг анализу причины успеха широкого распространения английского языка и возникновения множества его форм и пришел к выводу о том, что «в связи с ростом спроса на межкультурную коммуникацию во всем мире необходимо признать, что фраза «ломаный английский язык» изжила себя» [22. С. 6]. В подтверждение своего тезиса о постепенном превращении английского языка в универсальный, он привел свидетельства о том, что все больше неносителей английского языка принимают

его «изнутри» как *свой* язык и что объем художественной литературы на английском языке, создаваемой авторами из многих стран мира, в особенности на индийском субконтиненте, в Восточной и Южной Африке и на островах Карибского моря, постоянно растет [22. С. 7]. Бланш указал на важность сохранения локальных языков и культур, для того чтобы английский выполнял свою роль языка всемирного общения наиболее эффективно: «Народы стремятся к гармонии, не теряя своих идентичностей, и... хотя установления лучших взаимоотношений, не теряя своих ценностей и культурного наследия» [22. С. 11]. Подводя итог, Бланш выразил мнение о том, что «было бы полезным считать, что международный английский язык **не** имеет носителей и является орудием, научиться использовать которое более умело и с учетом языковой ситуации могут все, для того чтобы улучшить коммуникацию во всем мире» [22. С. 12].

Следует, однако, отметить, что Кверк и Бланш, осуждая неоправданное высокомерие защитников стандартного варианта английского языка в отношении многочисленных национальных форм в странах, где английский язык получил широкое распространение в качестве средства межъязыковой и межкультурной коммуникации, выступали в защиту национальных и региональных видоизменений стандартного британского варианта, проявляющихся в разговорной речи и лексике, отражающей местный колорит и богатой культурными реалиями. Индийский английский (Indian English), пакистанский английский (Pakistani English) в Азии, нигерийский английский (Nigerian English), ганский английский (Ghanaian English) и другие, при всех своих незначительных отличиях от стандартного варианта, являются формами проявления стандартного британского варианта в местных условиях. Во всех сферах формального общения в странах, в которых английский язык является официальным или одним из официальных языков, используется именно стандартный вариант английского языка, причем отклонения от стандартной формы наблюдаются в основном в произношении. В сферах неофициального использования английского языка широкое хождение имеют пиджины и креольские языки, образовавшиеся на основе английского языка и служащие средством межъязыкового общения среди населения, не владеющего стандартной формой языка, используемой в образовании и государственном управлении.

После приобретения независимости страны принявшие английский язык в качестве государственного направили свои усилия на депиджинизацию и декреолизацию населения, признав все нестандартные формы «ломаным английским языком», являющимся результатом недостаточно развитой системы национального образования. Поэтому борьба с нестандартными вариантами английского языка часто носит форму кампаний по ликвидации неграмотности населения. Лишь в некоторых странах, как, например, в самой многоязычной стране мира Папуа – Новой Гвинее, нативизация (преобразование пиджинов в креольские языки) получила государственную поддержку. Так, новогвинейский пиджин, ток писин (Tok Pisin), превратился в родной язык части населения и в удобное средство все-

общей коммуникации в стране, в которой стандартным английским языком владеет лишь незначительное меньшинство населения. После провозглашения независимости ток писин получил статус официального языка наряду с английским и используется в начальном обучении [23. С. 3].

Таким образом, трансформация английского языка в язык всемирной коммуникации требует пересмотра традиционного подхода к преподаванию иностранных языков. Английский язык как язык всеобщего общения теряет свой статус иностранного языка. Это требует реорганизации языкового образования, при которой необходим переход к многоязычному обучению,

предусматривающему преподавание английского языка не как одного из национальных вариантов английского языка, что приводит к усвоению соответствующих доминантных культур, а как языка всемирного общения, используемого для преодоления межъязыковых и межкультурных барьеров в глобализируемом мире. Переход к многоязычному обучению основан на рассмотрении английского языка как необходимого условия вхождения личности во всемирное экономическое, политическое и культурное пространства и включает, кроме родного (или государственного языка) и английского языка, обучение одному из иностранных языков, предлагаемых системой образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schütz R.* English – The International Language // English Made in Brazil. URL: <http://www.sk.com.br/sk.ingl.htm/>. Retrieved: 08.10.2010.
2. *Education & Training 2010: Work program adopted by the European Commission in 2001* // ETUCE Circular 2/2005.
3. *A New Framework Strategy for Multilingualism* // COM (2005) 596 final. Brussels, 2005.
4. *Graddol D.* The Future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. London : The British Council, 2000.
5. *Graddol D.* English Next: Why Global English May Mean the End of English as a Foreign Language. London : The British Council, 2006.
6. *Kachru B.* Standards codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle // English in the world: Teaching and learning the language and literatures / eds. by R. Quirk and H. Widdowson. Cambridge : Cambridge University Press, 1985.
7. *Milroy J.* Variability, Language Change, and the History of English // Institutional Journal of English Studies (University of Murcia). 2005. Vol. 5, № 1.
8. *Mauranen A., Raita E.* English as a Lingua Franca: Studies and Findings. Cambridge Scholars Publishing, 2009.
9. *Jenkins J.* ELF Speakers' Perceptions of Their Accents // English as a Lingua Franca / eds. by A. Mauranen, Elina Raita. Cambridge Scholars Publishing, 2009.
10. *Trudgill P., Hannah J.* International English: A Guide to the Varieties of Standard English. 4th ed. London : Arnold, 2002.
11. *Crystal D.* World English: Past, Present, Future // Proceedings of the ASKO Europa-Stiftung Symposium, 11–13 June 1999. URL: http://www.davidcrystal.com/DC_articles/English28.pdf. Retrieved: 12.05.11.
12. *Shannon C., Weaver W.* The Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1949. Vol. 27. July, October 1949. P. 379–423.
13. *McEliece R.J.* Information Theory // Encarta Encyclopedia Deluxe. 2001.
14. *English Language Training Profitable Industry in China* // People's Daily. 1/23/02.
15. *Qiang N., Wolff M.* EFL/ESL Teaching in China: Questions – Questions – Questions // Teaching EFL in China: What Every Foreign Teacher Should Know Before They Go / ed. by M. Wolff. N.Y. : Nova Science Publishers, 2004.
16. *Hachey J.M.* Teach English Overseas. A Stepping Stone to International Careers // Transitions Abroad Magazine. 2006. January/February Issue.
17. *Davidson T.* TESOL Certificates. Teaching or Deceiving the EFL/ESL Teaching Profession // TESOL Law Journal. 2008. Vol. 2. March 2008.
18. *Trudgill P.* Standard English: What it isn't // Standard English: the Widening Debate / eds. by T. Bex, R.J. Watts. London : Routledge, 1999.
19. *Hudson R.* The language teacher and descriptive versus prescriptive norms: The educational context // Workshop on prescriptivism and foreign language teaching. Paris, 2000.
20. *Wolfram D., Schilling-Estes N.* American English: dialects and variation. 2nd ed. Malden, MA : Blackwell, 2006.
21. *Quirk R.* The Use of English. London : Longman, 1960.
22. *Blanche P.* Is the International Language "Broken English"? // Research Reports of Kochi University, «Humanities». 1994. Vol. 43. P. 1–14.
23. *Constitution of the Independent State of Papua New Guinea.* Port Moresby : PNG National Legislation, 2000.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 26 декабря 2012 г.